

Исторический журнал: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Базаров А.В. Взяточничество афинских стратегов в V - IV вв. до н.э // Исторический журнал: научные исследования. 2025. № 3. DOI: 10.7256/2454-0609.2025.3.74189 EDN: DRJMOB URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74189

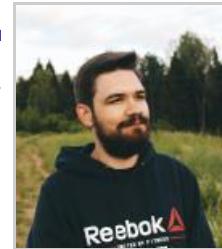
Взяточничество афинских стратегов в V - IV вв. до н.э.

Базаров Андрей Вадимович

аспирант, кафедра истории Древнего мира; Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

119633, Россия, г. Москва, Ломоносовский просп. 27, корп. 4

✉ andrej.bazarov.2000@mail.ru

[Статья из рубрики "История государства и права"](#)

DOI:

10.7256/2454-0609.2025.3.74189

EDN:

DRJMOB

Дата направления статьи в редакцию:

22-04-2025

Аннотация: Классический период в истории Древних Афин – время наивысшего расцвета полисной демократии и максимального внешнеполитического влияния данного полиса на остальной греческий мир. В данный период Афины создают морские союзы, воюют с Персией, Спарой и Македонией. Международный авторитет Афин обеспечивался в том числе военными победами афинских стратегов. Тем не менее, стратеги далеко не всегда оказывались победителями в военном противостоянии с соперниками. В центре внимания данной статьи – случаи взяточничества со стороны афинских стратегов в V – IV вв. до н.э. Автор на материале письменных источников рассматривает случаи судебных преследований стратегов по обвинению во взяточничестве, а также упоминания о принятии стратегами взяток. Исследовательская часть работы выстроена по хронологическому принципу: рассматриваются случаи от более ранних к более поздним. В статье кроме общенаучных методов анализа и синтеза широко применяется метод систематизации, так как упоминания о взяточничестве афинских стратегов находились в разных исторических источниках. Новизна исследования заключается в том, что автор впервые рассматривает взяточничество как одну из сторон жизни афинского стратега классического времени. Предшествующие

исследователи изучали либо судебные процессы над стратегами вообще, либо взяточничество как отдельное социально-экономическое явление в жизни афинского полиса. В результате исследования автором сделан вывод о том, что большинство обвинений в получении взяток не выглядят хорошо обоснованными, а желание народа найти виновных в поражении могло быть сильнее, чем симпатии к стратегу, который ранее принес полису множество военных побед. Также скорректированы выводы исследователей об учете личных заслуг при вынесении приговора афинским судом присяжных и распространенности взяточничества в Афинах в классический период

Ключевые слова:

полис, судебные процессы, стратег, внешняя политика Афин, демократия, взяточничество, подкуп, афинский суд, военные действия, поражение

Введение

В классический период своей истории афинский полис ведет весьма активную внешнюю политику. Афины одерживают победу над персами в греко-персидских войнах, формируют Первый Афинский морской союз, терпят поражение от Спарты в Пелопоннесской войне и, наконец, пытаются оказать сопротивление Македонии. Большой вклад в успехе или провале афинского войска, без сомнения, играли военный талант и преданность стратегов. Однако нахождение вдали от своего государства, жажда наживы, материальные затруднения или другие мотивы могли толкнуть стратега на получение взятки.

Тема взяточничества со стороны военных не теряет своей актуальности никогда. Так, например, летом и осенью 2024 года российское общество было потрясено чередой громких судебных процессов среди высших военных чиновников Министерства обороны России [1]. Общая сумма взяток, принятых подсудимыми, по версии следствия, превышает 1,5 млрд рублей. Помимо взяточничества российские военные, согласно обвинениям, занимались хищением бюджетных средств и другими формами коррупции. Знаменательно, что данные судебные процессы проходят на фоне продолжающейся Специальной военной операции (СВО).

История Афин классического времени также насчитывает несколько случаев обвинения стратегов в получении взяток. Фукидид намекает своим читателям на то, что зачастую эти обвинения были необоснованными и объяснялись слишком высокими амбициями афинян, которые ожидали, что «они способны совершить все, и возможное, и непосильное» (Thuc. IV. 65. 3-4; здесь и далее пер. Ф. Г. Мищенко и С. А. Жебелева). Иной раз стратеги предпочитали умереть в битве, нежели быть обвиненными в подкупе со стороны собственных сограждан: «Многие, даже большинство находящихся здесь воинов, указывал Никий, все те, которые теперь кричат об опасности положения, по прибытии в Афины будут, напротив, кричать, что стратеги, подкупленные деньгами, оказались изменниками и ушли. Зная характер афинян, он поэтому предпочитает отважиться на свой страх на битву и погибнуть, если уже необходимо, от неприятеля, нежели погибнуть от афинян жертвою позорного и несправедливого обвинения» (Thuc. VII. 48. 4-5).

В связи с таким свидетельством, мы сталкиваемся с вопросом о том, насколько совершенным был механизм контроля за деятельностью стратегов, а если смотреть на

это явление шире – насколько эффективным был афинский народный суд, который принято считать одним из важнейших элементов полисной демократии Афин. Главные вопросы, на которые хотелось бы дать конкретный ответ и осветить в данной статье, можно сформулировать так:

- 1) В какой момент афинский стратег мог получить взятку и за что?
- 2) Действительно ли все обвинения во взяточничестве, выдвинутые против стратегов, обоснованы их реальными преступлениями?
- 3) Есть ли связь между военными успехами стратега и его обвинениями в получении взятки?

Историография

В отечественной науке на данную проблему обращают внимание нечасто. Так, например, И. В. Востриков и Э. В. Рунг^[2] в своей статье о воинских преступлениях в классических Афинах вовсе не касаются такого преступления как взяточничество, видимо, не посчитав его сугубо военным преступлением. Исследователь греческой демократии и права Т. В. Кудрявцева в одной из своих статей разобрала судебные процессы против афинских стратегов, которые были инициированы с помощью процедуры исангелии. Она пришла к выводу о том, что зачастую афинские стратеги становились своеобразными «козлами отпущения». Именно на них ложилась ответственность после неудачных военных действий [\[3, с. 180\]](#).

Гораздо чаще этот вопрос затрагивается в работах зарубежных исследователей. Прежде всего стоит упомянуть работу датского исследователя М. Хансена [\[4\]](#), посвященную судебной процедуре исангелии в Афинах. Исследователь сравнил исангелию с Дамокловым мечом, который мог поразить стратега в случае его поражения. Ценность работы М. Хансена помимо непосредственного исследования процедуры исангелии состоит в том, что он создал каталог процессов по обвинению различных афинских государственных деятелей (в том числе стратегов) через эту процедуру [\[4, р. 66 - 120\]](#). По итогам работы М. Хансен пришел к следующим выводам: 1) исангелия по делам о коррупции со стороны стратегов применялась чаще, чем эвтины, так как она позволяла инициировать судебный процесс незамедлительно; 2) Демосфен был не так далек от правды, когда жаловался на частое привлечение стратегов к судебным процессам [\[4, р. 63\]](#).

В то время, как М. Хансен уже опубликовал свою работу по исангелии, американский ученый Уильям Кендрик Притчетт^[5] находился в процессе написания своей пятитомной работы «The Greek State at War» (1971 - 1991). В ней он всесторонне исследовал военный аспект в жизни греческих полисов. Для исследуемого нами вопроса важное значение имеет второй том данной работы, один из разделов которого посвящен судебным процессам против стратегов в различных полисах Древней Греции [\[5, р. 4 - 33\]](#). Исследователь поднимает проблему справедливости приговоров в отношении стратегов, обращая наше внимание на малое количество оправданий подсудимых [\[5, р. 18\]](#). Также У. К. Притчетт проводит различие между современным пониманием судебного вердикта как решения судей-экспертов и народного суда у греков. До тех пор, пока эта разница сохранялась, именно военный успех был ключевым фактором вынесения благоприятного судебного решения [\[5, р. 32\]](#).

Вопрос о судах над стратегами по обвинению в коррупции был затронут в монографии польского историка Рышарда Кулеша «Феномен коррупции в Афинах V – IV вв. до н.э.» [6]. Изначально книга вышла на польском языке и была написана на основе диссертации исследователя, а через год Кулеша выпустил монографию на немецком языке, изменив при этом название и значительно переработав [7]. Работа долгое время не привлекала внимание как российских антиковедов, так и их зарубежных коллег. Между тем, другой полноценной монографии, посвященной проблеме взяточничества в Афинах, на сегодняшний день не существует, если не брать во внимание отдельные сборники статей, посвященные коррупции и взяточничеству в Античности [8, 9, 10, 11]. В отдельной главе, посвященной значению политических процессов по обвинению в коррупции, Р. Кулеша выделяет две категории людей, против которых были главным образом направлены данные процессы – это стратеги и простаты [6, с. 98].

Клэр Тэйлор [12, р. 61] составила – подобно М. Хансену и У. К. Притчетту – каталог упоминаний о взяточничестве, но ограничила его афинской историей классического периода и указала, что стратеги имели законную возможность обогащаться за счет военной добычи, приводя в пример Ификрата.

Результаты и их обсуждение

После битвы при Евримедонте (469/466 г. до н.э.) от Делосского союза решил отложить остров Фасос, жители которого поссорились с афинянами «из-за мест торговли и приисков, которыми они владели на противолежащем берегу Фракии» (Thuc. I. 101). Потеря острова чрезвычайно сильно ударила бы по общей казне союза, так как уровень фороса, который вносил Фасос был самым высоким (до 30 талантов в год) [13, с. 235]. На усмирение островитян был послан Кимон с флотом. Он одержал победу на третьем году осады, фасияне срыли свои укрепления и выдали флот (*Ibid.*). В то же время он освободил от персов Херсонес Фракийский, в котором родился и провёл детство. Как пишет Плутарх, «он подчинил весь Херсонес власти афинского государства, а затем, сразившись на море с фасосцами, отправившими от афинян, захватил тридцать три корабля, осадил и взял город, а сверх того, приобрел для афинян находившиеся по другую сторону пролива золотые рудники и овладел всеми бывшими под управлением фасосцев землями» (Plut. Cim. 14; пер. В. В. Петуховой).

Несмотря на этот крупный в военном и политическом отношении успех, по возвращении в Афины Кимон был подвергнут обвинению в подкупе. Суть обвинения состояла в том, что он якобы мог продолжить своё наступление и захватить часть Македонии, однако не стал этого делать, так как он «вошел в соглашение с царем Александром и принял от него подарки» (*Ibid.*). И. Е. Суриков называет эти обвинения голословными, а сам процесс – результатом того, что Кимон слишком усилил свое влияние в политической жизни полиса [13, с. 236-237]. На суде Кимон говорил в свою защиту, что он связан узами гостеприимства со Спарой, от которых перенимает простоту и пренебрежение к богатству. Историк и логограф Стесимброт сообщает, что помочь Кимону захотела его сестра Эльпиника. Важно, что для этого она пошла к Периклу как к «самому влиятельному из обвинителей» (*Ibid.*). Это приводит нас к выводу о том, что после остракизма Фемистокла соперничество Алкмеонидов и Филаидов возобновилось. Плутарх сообщает, что против Кимона «объединились враги» (*Ibid.*). Также Аристотель упоминает, что «Перикл получил известность, будучи молодым, когда обвинил Кимона при сдаче им отчёта по должности стратега» (Ath. pol. 27. 1; пер. С. И. Радцига). Вполне возможно, что именно этот процесс и имеется в виду. И тем не менее, просьба

Эльпиники имела успех: Перикл выступил лишь один раз и был очень снисходителен к Кимону, который добился своего оправдания (Plut. Cim. 15). Таким образом, обвинение против Кимона носило, по всей видимости, политический характер.

Следующий эпизод подкупа сразу нескольких стратегов относится ко времени первой Сицилийской экспедиции (427 – 424 гг. до н.э.). Из-за усиления афинского натиска жители сицилийских полисов организовали конгресс в Геле, где заключили соглашение о перемирии между собой, предложив афинским стратегам участие в этом соглашении. Стратеги Пифодор, Софокл и Евримедонт согласились, а затем вернулись в Афины. Фукидид сообщает нам весьма короткие сведения по этому поводу: «С согласия афинян союзники заключили соглашение, после чего афинские корабли удалились из Сицилии. По возвращении стратегов в Афины афиняне приговорили к изгнанию Пифодора и Софокла, а на третьего, Евримедонта, наложили штраф. Стратегов обвиняли в том, что, имея возможность покорить Сицилию, они ушли оттуда вследствие подкупа» (Thuc. IV. 65. 3-4). Д. Кэган указывает, что никаких свидетельств о взяточничестве в этом случае нет, а также нет оснований полагать, что заключение мира было навязано афинским стратегам [\[14, р. 268-269\]](#). Той же точки зрения придерживается Г. Уэстлэйк [\[15, р. 120-121\]](#). И все же, стратеги, вероятно, могли принимать некоторые подарки от сикелиотов при заключении мира [\[14, р. 269; 15, р. 120-121; 16, S. 1133\]](#), но реальных свидетельств этих подарков в источниках нет. Единственное, в чем можно было бы упрекнуть стратегов, так это в их бездействии и промедлении [\[14, р. 270; 17, S. 8\]](#). Однако бездействие не означало, что стратегов подкупили.

Слова Фукидиса, приведенные во введении, зачастую дают исследователям повод посочувствовать стратегам и их нелегкой судьбе. Однако у нас есть и другие свидетельства, которые показывают, что обвинения отнюдь не всегда были безосновательными. Так, например, И索克拉т сообщает следующее: «Мы установили многочисленные законы, но очень мало считаемся с ними. Я приведу один пример, из которого вам станет ясно и остальное: у нас положена смертная казнь тому, кто уличен в подкупе; однако мы явно повинных в этом людей избираем стратегами и поручаем руководство важнейшими государственными делами человеку, который сумел развратить наибольшее число граждан» (Isocr. VIII. 50; пер. Л. М. Глускиной). Комментатор русскоязычного издания указывает, что здесь оратор имеет в виду стратега Харета, которого обвиняли в подкупе ораторов [\[18, с. 894\]](#).

Для того, чтобы лучше разобраться в этом противоречии, рассмотрим обвинение против Адиманта, афинского флотоводца, одного из участников битвы при Эгоспотамах в 405 г. до н.э. Это морское сражение стало финальной битвой флотов Афин и Спарты, которое окончательно обозначило перевес спартанцев в Пелопонесской войне. Хотя в литературе стала преобладать точка зрения К. Эрхарда, который ставит рассказ Диодора Сицилийского об этой битве гораздо выше, чем свидетельство Ксенофonta [\[19\]](#), автору статьи более близка позиция Б. Страусса, согласно которой мы можем дополнять рассказ Диодора некоторыми заслуживающими доверия сведениями из свидетельства Ксенофonta [\[20, р. 27\]](#). Лисандр захватил афинские корабли, добычу и пленников, среди которых были Филокл, Адимант и другие (Xen. Hell. II. 1. 30). После этого Лисандр и его союзники стали решать судьбу пленников. Спартанцы устроили им что-то вроде военного суда, на котором стратегам предъявили обвинение в том, что афиняне уничтожили экипаж захваченных ими коринфской и андронской триер, а также хотели отрубить правые руки у всех пленников в случае своей победы. В итоге они пришли к решению казнить всех пленников, кроме Адиманта. Ксенофонт приводит две различные версии

относительно того, почему его оправдвали: «он был помилован потому, что он один возражал в Народном собрании против постановления об отсечении рук; но некоторые считали действительной причиной этого помилования то, что он именно предал афинские корабли лакедемонянам» (Xen. Hell. II. 1. 32; пер. С. Я. Лурье). Демосфен сообщает, что против Адиманта впоследствии было выдвинуто обвинение: «в старину известный Конон обвинял Адиманта, хотя с ним вместе был стратегом» (Dem. XIX. 191; пер. С. И. Радцига).

Имел ли здесь место подкуп или Адимант лично решил перейти на сторону Спарты в войне? Павсаний полагает, что обвинения были справедливыми, причём подкуплен был не только Адимант: «Известно, что и позднее, когда лакедемоняне при Эгоспотамах (Козьих реках) вступили в бой с афинскими кораблями, они подкупили Адиманта и других афинских стратегов» (Paus. IV. 17. 2; пер. С. П. Кондратьева). В другой книге он вновь останавливается на этом вопросе и называет среди подкупленных ещё и Тимарха: «Афиняне утверждают, что поражение при Эгоспотамах им было нанесено не честным путём, что они были преданы подкупленными военачальниками и что именно Тидей и Адимант взяли «подарки» от Лисандра» (Paus. X. 9. 11). Свидетельство Павсания представляет интерес, однако его скорее лучше поставить под сомнение, так как нигде более мы не встречаем упоминаний об обвинениях адрес Тидея или вообще кого-то кроме Адиманта во взяточничестве.

Причиной поражения афинян в этой битве был в том числе неправильный выбор стоянки, на что стратегам указал Алкивиад (Plut. Alc. 37; Xen. Hell. II. 1. 25-26). Однако стратеги не прислушались, а ответ Тидея был и вовсе дерзок: «Тидей прямо велел ему убираться прочь, прибавив насмешливо: “Теперь не ты стратег, а другие”» (Plut. Alc. 37; пер. С. П. Маркиша). Плутарх сообщает, что именно поэтому Алкивиад заподозрил здесь измену (*Ibid.*). Тем не менее, не все исследователи готовы однозначно обвинить стратегов во взяточничестве. Так, например, И. Е. Суриков полагает, что Тидей и Адимант просто опасались усиления влияния Алкивиада или боялись подвоха с его стороны [21, с. 205]. Б. Страусс подчеркивает, что разумный стратег действительно мог бы отклонить совет Алкивиада занять Сест, так как в таком случае афинский флот стал бы находиться дальше от спартанского и быстрое сражение оказалось бы невозможным [20, р. 28]. Конечно же нельзя не принять во внимание объяснение Диодора, согласно которому Алкивиад предлагал стратегам военную помощь в обмен на участие в командовании, однако стратеги поняли, что в случае победы слава достанется Алкивиаду, а в случае поражения, ответственность будет возложена на них (Diod. XIII. 105. 4). Поэтому нельзя обвинить стратегов во взяточничестве и измене, только основываясь на данном диалоге с Алкивиадом. Есть ли другие основания винить Адиманта во взяточничестве и предательстве афинских интересов? А. Капеллос последовательно отстаивает невиновность Адиманта, указывая, что причиной поражения афинян в этом сражении было не предательство, а неудачная диспозиция: афинские корабли были рассеяны по побережью и не ожидали начала битвы, большинство покинули свои посты, так как презрительно относились к Лисандру, полагая что он из трусости опасается вступить в бой с афинским флотом. Ответственность за это нес не только Адимант, но и все остальные стратеги [22, р. 258]. Если Адимант действительно был бы дезертиром или предателем, то Лисандр с самого начала постарался бы оставить его в живых, однако судьбу пленников он полностью передает в руки своему войску. По всей видимости, судьба Адиманта не сильно его беспокоила [22, р. 259].

Еще один стратег, обвиненный в получении взятки, это Филокл. Он был одним из пятерых подсудимых, которые проходили по знаменитому «процессу Гарпала», казначея

Александра Македонского. Официальное обвинение состояло в том, что Филокл, будучи стратегом и начальником корабельных верфей за взятку впустил Гарпала в город, хотя прежде обещал, что не допустит этого (Din. III. 1 - 5). Причем в самый разгар судебного разбирательства стратег делает достаточно своеобразный шаг, который на первый взгляд мог бы показаться нам странным: «Он сам внес против себя постановление и предложил приговорить его к смертной казни, если он взял хоть что-нибудь из денег, привезенных в нашу страну Гарпалом» (Din. III. 2; пер. Э. Д. Фролова). Однако такой поступок только на первый взгляд кажется «выстрелом в ногу». Объяснений здесь может быть всего два:

а) Филокл был невиновен и был уверен в своей невиновности настолько, что готов был сам внести постановление о расследовании Совета Ареопага. Вопрос о виновности Филокла вряд ли можно решить однозначно. Одни исследователи не решаются однозначно обвинить его [23, р. 452], другие говорят, что проникнуть в город за взятку Гарпала помогали разные люди [24, р. 58]. Й. Уортингтон полагает, что афиняне сами приняли его добровольно, так как Гарпал прибыл в Афины как проситель на одном или двух судах [25, р. 223].

б) Филокл надеялся на сочувственное отношение к себе и снисхождение.

Динарх сообщает, что Филокл выбирался стратегом более десяти раз и три или четыре раза был гиппархом (Din. III. 12). Подобное расследование в отношении себя же просил осуществить Демосфен, который даже не отрицал факт того, что брал деньги от Гарпала и тратил их. Общеизвестно, что в афинском суде значительным преимуществом были личные заслуги подсудимого перед городом. В некоторых случаях такие достижения могли помочь склонить на свою сторону большинство присяжных. Демосфен и Филокл вполне могли на это рассчитывать. Э. Бадиан даже не ставит под сомнение намерение Демосфена: оратор помогал укрепить власть Ареопага и поддерживал с ним прекрасные отношения, потому и надеялся на быстрое решение в свою пользу, не желая делать свой процесс публичным [26, р. 33]. Однако расчёт обоих не оправдался. Совет Ареопага вынес обвинительное заключение, а затем и суд присяжных приговорил всех, кроме Аристогитона, к выплатам различных сумм.

Таким образом, случай с Филоклом интересен для нас в двух отношениях. Во-первых, мы видим, что он получил взятку не во время боевых действий. Во-вторых, его приговор показывает, что личные заслуги далеко не всегда могли склонить чашу весов в пользу обвиняемого.

Последний эпизод, который будет рассмотрен в данной статье касается сражения у Эмбаты, одного из эпизодов Союзнической войны 357 – 355 гг. Главной причиной войны был выход из Второго Афинского морского союза Родоса, Коса, Хиоса и Византия. Чтобы привести союзников к повиновению, Афины снарядили большой флот, который возглавили известнейшие стратеги IV вв. до н.э. – Харес, Ификрат и Тимофей, сын Конона.

Харес, который обладал правом верховного командования, принял решение о начале сражения у Эмбаты, однако его коллеги высказались против из-за шторма. В конечном итоге все силы афинян не были задействованы в сражении, и Харес проиграл битву причем с большими потерями. Понимая опасность своего положения, он отправил в Афины письмо, обвиняя остальных стратегов в продосии, то есть предательстве. Официальные обвинения против трех стратегов выдвинул оратор Аристофонт. Он

обвинил Тимофея в измене и в том, что его подкупили хиосцы и родосцы, Ификрата — в измене, Менесфея — в распоряжении деньгами, выплаченными флоту (Isocr. XV. 129; Din. I. 14; Diod. XVI. 21; Nep. Tim. III; Iphicr. 3. 3). Строго говоря, лишь Тимофея был обвинен во взяточничестве, однако общая суть обвинений вращается вокруг предательства и денег. В конечном счете наказание постигло лишь Тимофея, который присужден к штрафу в 100 талантов, что было гигантской суммой для того времени (Isocr. XV. 129). В данном случае обвинение является результатом скорее личной вражды между Харесом и остальными стратегами. После поражения Харесу, разумеется, хотелось перенести бремя ответственности на своих подчиненных, которые не выполнили его приказ.

Для оратора Динарха этот случай чрезвычайно важен. В речи «Против Филокла» он просит судей вспомнить о судебном процессе этого стратега, так как в его случае заслуги перед городом не помогли избежать наказания за взяточничество: «Тимофею вы не сделали никаких скидок и не пренебрегли в угоду таким благодеяниям ни происходившим тогда судом, ни клятвами, в соответствии с которыми вы подавали свой голос. Нет, вы присудили его к штрафу в сто талантов, потому что он, как об этом заявил Аристофонт, принял деньги от хиосцев и родосцев» (Din. I. 14). Далее Динарх вполне прямо заявляет о том, что заслуги гражданина могли бы дать возможность Тимофею избежать наказания: «Таков был этот гражданин (Тимофея), Демосфен, который с полным правом мог бы получить от тогдашних своих сограждан и снисхождение и милость (курсив мой – А. Б.). Ведь он не на словах, а на деле оказал городу большие услуги, и он всегда оставался верен одному и тому же государственному строю, а не метался, как ты, из одной стороны в другую» (Din. I. 17).

Все перечисленные случаи касаются пассивного взяточничества, то есть стратеги принимают взятку. Есть ли у нас примеры обратных ситуаций, когда подкупающей стороной является сам стратег? Источники свидетельствуют, что таких случаев мы можем найти как минимум два. Так, например, Аристотель рассказывает, что афинский стратег Анит был привлечен к суду за потерю Пилоса, однако сумел подкупить суд и добился оправдания (δεκάσας τῷ δικαιοτήριον πέφυγεν) (Arist. Ath. pol. 27. 5; Diod. XIII. 64. 6 Plut. Coriol. 14.4). Оратор Лисий сообщает, как во время процесса против стратега Эргокла его казначей Филократ вместе с сообщниками якобы подкупил 500 человек из Пирея и 1600 из города (Lys. XXVIII, XXIX). Также выше было упомянуто стратег Харет, на которого намекает нам Исократ. Однако единственное упоминание о том, что Харет подкупал ораторов мы встречаем у Афинея, который цитирует историка Феопомпа: «Был Харет ленив и медлителен, хотя тоже тянулся к роскоши: в походы он возил и флейтисток, и арфисток, и простых девок; а из военных денег часть тратил на эту свою спесь и часть оставлял в Афинах - для ораторов и законодателей в народном собрании и простых людей, которым грозил суд. Поэтому народ афинский на него не роптал, и граждане его даже любили - и понятно, потому что они и сами так жили: в юности с гетерами и флейтистками, взрослыми за пьянством, за игрой и прочими беспутствами, а народ тратил больше денег на общественные угождения и мясные раздачи, нежели на управление городом» (Athen. XII. 532 = FHG. I. 318).

Выводы и заключение

В завершение статьи необходимо дать ответы на те вопросы, которые были поставлены в самом начале:

(а) Чаще всего стратеги имели возможность получить взятку во время военных действий, то есть при исполнении своих непосредственных обязанностей. Однако есть случай,

когда стратег Филокл обвинялся в получении взятки, находясь в Афинах;

(б) Большинство обвинений в сторону стратегов не выглядят обоснованно. В некоторых случаях афинские стратеги совершали военные ошибки и просчеты, однако судимы были именно за предательство посредством взятки. Вполне возможно, что подобное обвинение было лишь удобным способом наказать стратега, не оправдавшего ожиданий. В связи с этим необходимо пересмотреть утверждение исследователя К. Коновера о широкой распространенности взяточничества в Афинах [\[27, р. 324\]](#). Скорее следует говорить о высокой распространенности обвинений во взяточничестве, чем о реальных случаях. Однако стоит оговориться, что данное утверждение автор статьи распространяет только на стратегов.

(в) Если по вине стратега афинские силы потерпели поражение, то стратег мог быть обвинен во взяточничестве с гораздо большей вероятностью, чем если бы он одержал победу. Однако привлечение к суду Конона показывает, что даже победная компания не была гарантией для стратега. Б. Страусс даже сравнил судьбы Конона и Людендорфа, отметив, что «в послевоенных Афинах, как и в послевоенной Германии, был политик, чья судьба требовала отчета о поражении, в котором он был невиновен» [\[20, р. 27\]](#).

Также необходимо скорректировать наши представления о роли личных заслуг и того, насколько часто они учитываются судом. Судя по имеющимся в нашем распоряжении источникам, наличие многочисленных личных заслуг не всегда является основанием для оправдания для афинского суда присяжных. Учитывая частоту обвинений в измене или подкупе в сторону стратегов, стоит согласиться с мнением о том, что должность стратега была одной из самых опасных в Афинах классического времени [\[28, р. 264\]](#).

Библиография

1. Уголовные дела против генералов и чиновников Минобороны. Инфографика // РБК (электронный ресурс). URL:
<https://www.rbc.ru/politics/30/08/2024/66d0b0689a7947d54fce35a3> (дата обращения: 24.03.2025).
2. Востриков И.В., Рунг Э.В. Воинские преступления в классических Афинах по данным речей аттических ораторов // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2023. Т. 68. Вып. 3. С. 671-685. DOI: 10.21638/spbu02.2023.307 EDN: HUULEG.
3. Курдявцева Т.В. Процессы стратегов по исангелии IV в. до н.э. и афинская демократия // История. Мир прошлого в современном освещении. Сборник научных статей к 75-летию со дня рождения профессора Э. Д. Фролова. СПб., 2008. С. 166-182. EDN: RSOUZN.
4. Hansen M.H. Eisangelia. The Sovereignty of the People's Court in Athens in the Fourth Century B.C. and the Impeachment of Generals and Politicians. // OUCS. 1975. Vol. 5.
5. Pritchett W.K. The Greek State at War, Part II. 1st ed. Berkeley: University of California Press, 1974.
6. Kulesza R. Zjawisko korupcji w Atenach V-IV wieku p.n.e. Warszawa: Wydawnictwa Uniwersytetu Warszawskiego, 1994.
7. Kulesza R. Die Bestechung im politischen Leben Athens im 5. und 4. Jahrhundert v. Chr. Konstanz: Universitätsverlag, 1995.
8. Anticorruption in History. From Antiquity to the Modern Era. N.Y.: Oxford University Press, 2018.
9. Gier, Korruption und Machtmissbrauch in der Antike // Antike Kultur und Geschichte. Band 20. Münster: LIT Verlag, 2019.
10. Korruption im Altertum: Konstanzer Symposium, Oktober 1979 / Wolfgang Schuller

- (Hrsg.). München; Wien: Oldenbourg, 1982.
11. Corruption and Integrity in Ancient Greece and Rome // Acta classica: Supplementum IV. Pretoria: V&R Printing Works (Pty) Ltd, 2012.
12. Taylor Cl. Bribery in Athenian Politics Part I: Accusations, Allegations, and Slander // Greece & Rome. 2001. Vol. 48, No. 1. P. 53-66.
13. Суриков И.Е. Античная Греция: политики в контексте эпохи: время расцвета демократии. М.: Наука, 2008.
14. Kagan D. The Archidamian War. Ithaca: Cornell University Press, 2019.
15. Westlake H.D. Essays on the Greek Historians and Greek History. Manchester: University Press (N.Y.: Barnes & Noble), 1969.
16. Busolt G. Griechische Geschichte bis zur Schlacht bei Chaeroneia. Bd. III. Teil II.: Der Peloponnesische Krieg. Gotha: F.A. Perthes, 1904.
17. Holm A. Geschichte Siciliens im Alterthum. Bd. II. Leipzig: Verlag von Wilhelm Engelmann, 1874.
18. Глускина Л.М. Исократ. О мире. Примечания // Исократ. Речи. Письма; Малые аттические ораторы. Речи. Под ред. Э.Д. Фролова. М., 2013. С. 850-968.
19. Ehrhardt C. Xenophon and Diodorus on Aegospotami // Phoenix. 1970. Vol. 24. No. 3. P. 225-228.
20. Strauss B.S. Aegospotami Reexamined // The American Journal of Philology. 1983. Vol. 104. No. 1. P. 24-35.
21. Суриков И.Е. Античная Греция: политики в контексте эпохи. Година междуусобиц. М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2011. EDN: REHDRL.
22. Kapellos A. Adeimantos at Aegospotami: Innocent or Guilty? // Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte. 2009. Bd. 58. H. 3. P. 257-275.
23. Pickard-Cambridge A.W. Demosthenes and the last days of Greek freedom, 384-322 B.C. N.Y.; L.: G.P. Putnam's Sons: The Knickerbocker Press, 1914.
24. Ashton N.G. The Lamian War - A False Start? // Antichthon. 1983. Vol. 17. P. 47-63.
25. Worthington I. I.G. II² 1631, 1632 and Harpalus' Ships // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 1986. Bd. 65. P. 222-224.
26. Badian E. Harpalus // The Journal of Hellenic Studies. 1961. Vol. 81. P. 16-43.
27. Conover K. Bribery in classical Athens. [Doctoral dissertation, Princeton University]. 2010.
28. Harris E.M. Iphicrates at the Court of Cotys // The American Journal of Philology. 1989. Vol. 110, No. 2. P. 264-271.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензия на статью «Взяточничество афинских стратегов в V-IV вв. до н.э.»

Предмет исследования посвящен проблеме взяточничества афинских стратегов в V - IV вв. до н.э.

Методология исследования. В ходе исследования автор не касается вопросов методологии, но из текста статьи можно сделать вывод, что при написании статьи автор опирался на системный, исторический и другие методы исследования. Автором использовались основные приемы исторической и источниковедческой критики, а также историко-сравнительные и другие методы.

Актуальность. Автор справедливо отмечает, что тема «взяточничества со стороны военных не теряет своей актуальности никогда» и пишет, что в условиях

продолжающейся Специальной военной операции России в Украине стало известно, что среди высших военных чиновников Министерства Обороны РФ оказались лица, против которых выдвинули обвинения за взяточничество и коррупцию. Такие случаи не являются исключением и в истории можно найти много таких эпизодов. В античные времена афинские стратеги были обвинены во взяточничестве и это было одним из наиболее серьезных обвинений того периода, автор отмечает, что порой эти обвинения предъявлялись из-за того, что жители Афин были недовольны тем, что то или иное сражение было проиграно и обвинения были надуманными. Насколько были объективны обвинения во взяточничестве и какие факторы учитывал суд присяжных в Афинах при судебном процессе представляется актуальным и дает ответы на ряд вопросов истории Афин, судебной системы и должности стратега.

Научная новизна определяется постановкой проблемы и задач исследования. Новизна определяется также тем, что в статье на основе критического анализа речей ораторов и других источников, литературы по теме исследования всесторонне рассматривается проблема взяточничества среди стратегов Афин в V - IV вв. до н.э.

Стиль, структура, содержание. Стиль статьи в целом научный, язык ясный и четкий легкий для чтения и восприятия. Структура работы традиционна для работ такого уровня и состоит из следующих разделов: Введение; Историография; Результаты и их обсуждение; Выводы и заключение. Во введении автор раскрывает актуальность исследования, цель и задачи. В разделе историография дан качественный анализ работ по теме исследования. Автор отмечает, что в отечественной историографии тема обвинений стратегов во взяточничестве не стала предметом специальных исследований и эта тема нашла отражение в одной из статей известного антиковеда, доктора исторических наук, профессора Т.В. Кудрявцевой. Среди зарубежных исследователей автор выделяет работы датского антиковеда М. Хансена, американского исследователя Уильяма Кендрика Притчетт, польского историка Рышарда Кулеши и британской исследовательницы Клэр Тейлор. В разделе «Результаты и обсуждение» автор подробно разбирает обвинения против стратегов и после каких событий и сражений эти обвинения были выдвинуты, анализирует источники по каждому обвинению стратега (в том числе речи ораторов), критически анализирует источники и работы и аргументирует свое мнение относительно обвинений и их объективности. Текст статьи читается с интересом, и автор хорошо аргументирует свое мнение, а критика другой точки зрения у него корректна. Текст статьи последовательно изложен. Выводы автора представляются объективными и в заключении автор подчеркивает необходимость корректировки представлений о роли личных заслуг стратега и их учета судом и пишет, что «судя по имеющимся в нашем распоряжении источникам, наличие многочисленных личных заслуг не всегда является основанием для оправдания для афинского суда присяжных».

Библиография работы состоит из 28 работ по теме исследования и смежным темам на русском и английском языках. Все работы актуальны и в достаточной степени отражают современное состояние рассматриваемой в работе проблемы.

Апелляция к оппонентам Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной в ходе работы над темой статьи информации.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья написана на интересную тему и представляется, что она будет востребована специалистами и вызовет интерес у широкого круга читателей.